

Глава 217: Давление от Старейшины Секты Дивного Древа.

Старейшина Те сейчас представлял из себя само воплощение негодования. Он хотел немного пригрозить и напугать Цзян Чэня, заставив того сдать добычу. Он хотел воспользоваться этим случаем, чтобы плюнуть в лицо дедушке Е и разоблачить его враньё.

Но кто бы мог подумать, что этот пацан окажется таким упрямым. И этот его намёк про запугивание слабых и боязни сильных, вроде как старейшина прицепился к нему лишь потому, что не мог ничего поделать с Е Чунлоу.

И хотя это было правдой, но эта правда при таких обстоятельствах сильно была по репутации Старейшины Те, чего он просто не мог вынести.

- Ты... Как тебя звать? Из какой ты семьи Королевства Небесного Древа? Тебя хоть учили этикету? И ты хоть понимаешь, кто я такой?!

Цзян Чэнь бросил озадаченный взгляд на Старейшину Те, подумав: «Всё ли в порядке у него с головой? Я же уже назвал тебя Старейшина Те, так как я могу не знать, кто ты такой?»

Естественно, Цзян Чэню больше не хотелось пререкаться со Старейшиной Те. Он криво улыбнулся и решил откланяться. Хотя эта старая лающая собака никого и не покусала, но даже просто слушать её было очень неприятно.

Однако, уход Цзян Чэнь окончательно взбесил Старейшину Те.

Это... Это было полным игнорированием старейшины Секты Дивного Древа!!!

- Стоять!!!

Цзян Чэнь продолжал игнорировать его, однако, тут к Цзян Чэню подошёл Е Жун и остановил его за руку:

- Младший брат, лучше просто скажи ему пару слов и сгладь ситуацию.

Старейшина Те указал пальцем на Е Жуна:

- Дитя, отойди! Это дело тебя не касается!

Е Жун криво улыбнулся:

- Старейшина Те, он ещё совсем юн, а вы – уважаемый старейшина. Не нужно на него за это гневаться.

Гнев Старейшины никак не был связан с возрастом Цзян Чэня. Он был зол лишь на несговорчивое поведение Цзян Чэня.

- Отлично, просто замечательно! Нынешняя молодёжь Королевства Небесного Древа наглеет всё больше и больше. Сопляк, не думай, что я не узнаю, кто ты, раз ты не назвался!

Цзян Чэнь слегка оттолкнул Е Жуна и опустив брови, произнёс:

- Старейшина Те, тебе даже и узнавать не надо. Меня зовут Цзян Чэнь. Запомни хорошенько, первый иероглиф «Цзян» пишется в значении «Большая река», а второй иероглиф «Чэнь» как «Мельчайшая пыль».

- Отлично, просто замечательно! Да, сопляк, а кишка у тебя не тонка. Цзян Чэнь значит? Я уже сейчас могу со всей уверенностью сказать, что ты можешь полностью забыть о том, чтобы вступить в Секту Дивного Древа в этой жизни!

Цзян Чэнь вовсе не собирался навлекать на себя проблем, но всё произошедшее можно лишь назвать неудачным стечением обстоятельств. Старейшина Те был оскорблён Е Чунлоу, и тогда он решил выместить свой гнев на Цзян Чэня.

Однако, Цзян Чэнь не собирался становиться мальчиком для битья.

Он и так собирался сохранять молчание, поскольку перед ним был старейшина Секты, и даже изо всех сил старался не обращать на него внимания.

Но кто бы мог представить, что этот тип станет ещё наглее? Он публично заявил, что путь в Секту Дивного Древа для Цзян Чэня заказан.

Цзян Чэнь и без того уже долго сдерживал себя, и это стало последней каплей. И как бы не были хороши его манеры, он уже был готов взорваться, когда встретил такого неразумного типа.

- Старейшина Те значит? Раньше меня не волновало, смогу я вступить в Секту Дивного Древа или нет, но раз ты бросил мне вызов, я собираюсь сделать это лишь из-за тебя. Я собираюсь не просто вступить в Секту, но также сделать это с большим размахом. И тогда твоя Секта сама будет умолять меня вступить! Это всё, что я хотел бы сказать, а позже мы посмотрим, кто оказался прав.

После столь пламенной речи, Цзян Чэнь даже не собирался смотреть на реакцию старейшины, он просто холодно усмехнулся, и взмахнув рукавами, ушёл.

Старейшина Те явно переоценил своё влияние, как и недооценил силу духа Цзян Чэня. По его мнению, все юноши из столь обычного королевства должны вести себя скромно и чуть ли не унижаться перед Сектой Дивного Древа. К тому же, он ведь был старейшиной Секты, он думал, что любой молодой человек перед ним не выдержит, если он попытается хотя бы немного надавить.

Какой юноша Королевства Небесного Древа смог бы вынести слова о запрете вступления в Секту Дивного Древа?

Он думал, что этот юноша, несомненно, признает свою неправоту и опустит голову в извинение. Но кто бы мог представить, что этот юноша не только не последует его изначальному плану, но и даже бросит ему вызов?

Причём он не только не собирался просить пощады, но даже вёл себя высокомернее, чем сам старейшина Секты Дивного Древа!

Старейшина Те и подумать не мог, что нынешняя молодёжь может обладать таким сильным характером и нравом!

Затрясшись в ярости, Старейшина Те яростно тыкнул пальцем в сторону Цзян Чэня, закричав:

- Цзян Чэнь, мне плевать, какое у тебя происхождение и прочее, но если ты когда-либо сможешь вступить в Секту Дивного Древа, то я готов предоставить тебе свою голову в качестве подушки для сидения!

Он был выдающимся старейшиной Секты Дивного Древа, на чью репутацию только что наплевал какой-то юноша, и потому он попросту не мог отступить. Можно было даже невооружённым взглядом увидеть, как пламя ярости горело в его сердце. Он также уже решил, что даже если у Цзян Чэня будет рекомендация от Е Чунлоу, он всё равно сговорится с некоторыми приятелями по секте, и они откажут этому сопляку во вступлении!

И пока Старейшина Те состоит в Секте Дивного Древа, он никогда не допустит вступления Цзян Чэня!

Ведь будучи одним из старейшин Секты, Старейшина Те обладал довольно большой властью. Для него не составит труда отклонить заявку на вступление какого-то обычного ученика.

И как бы ни был силен и могущественен Е Чунлоу, он всё же не был главой Секты Дивного Древа!

Увидев столь неожиданно развернувшийся конфликт, все присутствующие были поражены, а атмосфера вокруг стала несколько давящей.

В их глазах, это всё было слишком уж нереальным.

Простой ученик пререкался со старейшиной Секты Дивного Древа? Ему что, мозги дверью придавило? Или осёл голову лягнул? Разве повышать голос на старейшину Секты Дивного Древа – не самоубийство?

Так и есть, старейшина даже запретил ему вступать в Секту Дивного Древа.

И насколько бы талантливым Цзян Чэнь ни был, или насколько бы ни был высок его потенциал, как далеко он сможет развиваться, если его никогда не примут в секту? Единственное, что может ему помочь, так это какие-нибудь мирские блага и удача.

Однако, разве сможет ли он мирно наслаждаться мирскими благами и удачей после того, как обидел старейшину Секты Дивного Древа?

Ведь однажды вспомнив о нём, старейшина может запросто послать ученика, чтобы тот одним движением пальца втоптать Цзян Чэня в грязь.

– Этот Цзян Чэнь слишком гладко пережил проблемы в столице, а теперь он посмел оскорбить Секту Дивного Древа. Разве его не ждёт гарантированное поражение?

– Ха! Он это заслужил! Я даже хочу, чтобы таких, как Цзян Чэнь, было побольше, ведь тогда у меня будет меньше конкурентов на ближайшем открытом наборе в Секту.

– Этот парень действительно решительный и с сильным характером. У меня, будь я на его месте, скорее всего, даже не хватило бы смелости заговорить.

– Эх, как же ему не повезло, что старейшина Секты Дивного Древа решил создать для него проблем. Если бы он уступил, то этим бы обидел Наставника Е, а стоя на своём он обидел Старейшину Те. Попав меж двух огней, ему было суждено навлечь на себя неприятности.

Присутствующие ученики думали по-разному. Некоторым было жаль Цзян Чэня, другие считали, что к нему отнеслись несправедливо. Естественно, были и те, кто злорадствовал над бедой Цзян Чэня, а некоторые даже желали ему ещё больше неудач.

Но поскольку Цзян Чэня даже не волновало отношение старейшины Секты Дивного Древа, то какое ему дело до мнения случайных прохожих? Он ушёл оттуда, словно бы ничего не произошло.

Когда он проходил мимо Дань Фэй, та почувствовала себя немного виноватой. Её очаровательные глаза остановились на Цзян Чэне, её губы слегка дёрнулись, но она даже не представляла, как утешить его.

Ведь эта неприятность была вызвана уважаемым наставником, однако, ко всеобщему удивлению, дедушка Е даже не попытался заступиться за Цзян Чэня.

Из-за этого, остальным было ещё сильнее жаль Цзян Чэня. Ведь они подумали, что Цзян Чэнь был лишь пешкой Наставника Е, которого последний выбросил за ненадобностью.

Именно потому чувство вины Дань Фэй лишь усилилось.

И наблюдая за одиноко уходящим Цзян Чэнем, у Дань Фэй задрожали веки, после чего она обиженно посмотрела на дедушку.

Однако, она неожиданно увидела весёлую улыбку на лице дедушки Е, словно бы всё это никак его не касалось.

– Маленькая Дань, ты ведь сейчас думаешь, почему я поступил так не по-людски и не помог Цзян Чэню, верно?

У Дань Фэй действительно была такая мысль, но она всегда слишком сильно уважала дедушку и не хотела признавать этого.

– Хе-хе, этот парень довольно интересен. Мне нравится наблюдать, как он показывает себя и достигает вершин. Молодёжь должна постоянно бросаться вперёд с горящим взглядом. Лишь так можно показать свои истинные таланты.

– Дедушка, просто я боюсь, что Цзян Чэнь подумает о нас плохо, – Дань Фэй действительно чувствовала себя виноватой, когда думала о вкладе Цзян Чэня в её дело, – Цзян Чэнь, должно быть, очень обижен на нас.

– Маленькая Дань, если ты так думаешь, значит, ты плохо знаешь нашего юного друга Цзян Чэня, – многозначительно улыбнулся дедушка Е, – Ладно, давай закончим на этом. Нам тоже пора.

Всю дорогу домой, многие вопросы сдавливали сердце Дань Фэй. И потому, вполне естественно, что у неё не было особого энтузиазма к чему-либо.

Даже Е Жун чувствовал себя немного возмущённым от имени Цзян Чэня. Ведь в произошедшем не было вины Цзян Чэня.

Во всём виноват лишь Старейшина Те, который целенаправленно искал неприятностей.

Старейшина Те решил переключиться на Цзян Чэня, когда не вышло надавить на Наставника Е. Это было действительно низко с его стороны, однако, хотя Е Жун и думал так, но сам ничего не мог с этим поделать.

Когда он вернулся в столицу, Е Жун обратился к Сюэ Туну:

– Сюэ Тун, возвращайся и подбодри своего юного господина, скажи, что позже мы как следует подумаем над этим делом. Как говорится, когда телега подкатит к горе – дорога всегда найдётся.

Впрочем, сам Сюэ Тун был довольно беззаботен, и засмеявшись, сказал:

– Четвёртый принц, не нужно так беспокоиться об этом. Возможно, Старейшина Те и думает, что слова моего юного господина были слишком дерзкими, однако, согласно тому, что я знаю о юном господине, он действительно может ни во что не ставить этого старейшину Секты Дивного Древа.

Е Жун тут же потерял дар речи. Даже последователи Цзян Чэня столь же самонадеянные!

Однако, он подумал, что в этих словах был смысл. За всё это время, Цзян Чэнь совершил уже множество чудес. Как и сказал Е Жун при их первой встрече, Цзян Чэнь был золотой песчинкой, закопанной в песок. И ему было суждено однажды добиться блестящих успехов.

С потрясающими талантами и знаниями Цзян Чэня, отказ от него Секты Дивного Древа может и не быть потерей для самого Цзян Чэня. Ведь за такого юного гения, как Цзян Чэнь, множество других сект были готовы побороться.

Секта Дивного Древа была не единственной сильной сектой в пределах шестнадцати королевств.

Когда Цзян Чэнь вернулся домой, то увидел, что за прошедший месяц ничего особенного не произошло. Что удивило Цзян Чэня, так это то, что спустя всего месяц, уровень Го Цзиня двигался семимильными шагами, и он сделал тот шаг, который отделял его от прорыва к девяти меридианам истинной ци. И теперь он стал тем, кто вступил в ряды мастеров истинной ци после Сюэ Туна!

«Похоже, что последний Нефритовый Диковинный Плод, оставшийся у Сюэ Туна, в итоге достанется Го Цзиню. »

Гоуюй всё ещё не закончила свою уединённую тренировку. Похоже, она уже получила достаточно пользы от Пилули Раскрытия Пяти Драконов, и теперь, скорее всего, пыталась рьяно прорваться в духовную сферу.

А человек, который лучше остальных провёл этот месяц, был Цяо Байши. С течением времени, Старейшина Нин из Южного Дворца Лазурного Неба всё сильнее и сильнее привязывалась к Цяо Байши.

И чем дольше эти двое были вместе, тем сильнее они влюблялись в друг друга. Хотя Старейшина Нин и была несколько старше Цяо Байши, но в этом не было никакой проблемы.

Старейшина Нин даже взяла инициативу в свои руки и начала ухаживать за Цяо Байши. Подумать только, что предсказание Цзян Чэня насчёт этих двоих действительно сбудется!

Однако, Цяо Байши всё ещё ясно осознавал текущую обстановку и знал своё место. И хотя он подтвердил факт своих отношений со Старейшиной Нин, он всё также был полностью лоялен семье Цзян.

И потому, когда был в столице, он приходил сюда каждые два-три дня, чтобы узнать, может ли он чем-нибудь помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/27/81853>